

УДК 349.6

НАТУРАЛЬНЫЙ МЕХ И КОЖА КАК ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ МОДЫ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хаёрова Кристина Юрьевна

студентка

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. В последние десятилетия вопрос об использовании натурального меха и кожи в модной индустрии становится все более актуальным в контексте экологической устойчивости и защиты прав животных. Настоящая статья посвящена анализу экологических последствий производства и потребления изделий из натурального меха и кожи, а также правовым аспектам, связанным с данной проблемой. Рассматриваются основные источники экологических рисков, включая влияние на биоразнообразие, загрязнение окружающей среды и углеродный след, связанный с процессами добычи и обработки сырья. Особое внимание уделяется существующим законодательным инициативам и международным стандартам, регулирующим использование меха и кожи, а также недостаткам в правовой системе, которые могут способствовать дальнейшему ухудшению экологической ситуации. В статье предлагаются рекомендации по улучшению правового регулирования в данной области, включая внедрение более строгих норм по охране окружающей среды и прав животных. Результаты исследования могут быть полезны для законодателей, экологов, представителей модной индустрии и потребителей, стремящихся к более ответственному подходу к выбору материалов в модном секторе.

Ключевые слова: косметические средства, этические нормы, искусственный мех, натуральный мех.

NATURAL FUR AND LEATHER AS AN ENVIRONMENTAL PROBLEM OF MODERN FASHION: THE LEGAL ASPECT

Kristina Yurievna Khaerova

student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law of the Orenburg
Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Orenburg

Abstract. In recent decades, the issue of the use of natural fur and leather in the fashion industry has become increasingly relevant in the context of environmental sustainability and animal rights protection. This article is devoted to the analysis of the environmental consequences of the production and consumption of natural fur and leather products, as well as the legal aspects related to this problem. The main sources of environmental risks are considered, including the impact on biodiversity, environmental pollution and the carbon footprint associated with the extraction and processing of raw materials. Special attention is paid to existing legislative initiatives and international standards governing the use of fur and leather, as well as shortcomings in the legal system that may contribute to further deterioration of the environmental situation. The article offers recommendations for improving legal regulation in this area, including the introduction of stricter environmental and animal rights standards. The results of the study can be useful for legislators, environmentalists, representatives of the fashion industry and consumers seeking a more responsible approach to the choice of materials in the fashion sector.

Keywords: cosmetics, ethical standards, artificial fur, natural fur.

«Я надеюсь раз и навсегда покончить со страданиями животных»,—сказала Стелла Маккартни во время получения титула «Человек года 2024» [14]. Действительно, в современном мире продолжают прибегать к использованию животных при создании одежды, над ними ставят эксперименты для тестирования косметики, и, к сожалению, это остается легальным во многих государствах.

Тем не менее эта практика все чаще подвергается критике, миллионы людей встают на защиту окружающей среды, поскольку мы сами являемся частью биосферы. Экологические и нравственные претензии касаются как факта умерщвления животных ради моды, так и технологических процессов производства: дубления, окрашивания, химической обработки и утилизации отходов. Производство меха и кожи связано с использованием значительных объемов химических веществ, включая соединения хрома и красителей, что при ненадлежащей очистке сточных вод может привести к загрязнению почв и водоемов, а также создать угрозу для здоровья населения и биоразнообразия. Кроме того, отлов диких животных и промысловое разведение пушных зверей создают дополнительное давление на экосистему, нарушая естественный баланс фауны.

Международный опыт демонстрирует тенденцию к усилению экологической и этической регламентации. В ряде стран Европы введены ограничения или полные запреты на разведение пушных животных и оборот меховых изделий, что создает прецедент для сочетания экологических и моральных аргументов при формировании национальной политики. Одним из

основополагающих документов является Протокол «О защите и благополучии животных» к Амстердамскому договору от 2 октября 1997 года [1], нормы которого дублируются в статье 13 Договора о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 года (в редакции Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 года) [2]. Всемирная организация по охране здоровья животных (МЭБ) выработала собственную дефиницию понятия благополучия животных: «Животное находится в надлежащем состоянии благополучия, когда оно здорово, чувствует себя комфортно, хорошо питается, находится в безопасности, способно демонстрировать присущее ему поведение и когда оно не страдает от таких неприятных состояний, как боль, страх и стресс» [3]. Таким образом, невзирая на многоаспектность данной концепции, ее суть сводится к необходимости поддержания физического и психического здоровья животных на надлежащем уровне и в той мере, которая соответствует их природе.

Впоследствии принцип «пяти свобод» был отражен в Директиве Совета 98/58/ ЕС «О защите животных, содержащихся для сельскохозяйственных целей» от 20 июля 1998 года, которая обязывает обращаться с животными подобающим образом, исключаяющим их физические и моральные страдания, предоставлять им благоприятные условия проживания, достаточное место для выражения естественного поведения, доступ к еде и воде, а также ветеринарную помощь [4]. Таким образом, производство и использование натурального меха и кожи остаются законными и востребованными, но существующие механизмы контроля и регулирования лишь частично охватывают экологические и технологические риски отрасли, что подчеркивает актуальность дальнейших исследований и разработки комплексных подходов.

Как таковой правовой базы оборота натурального меха и кожи в России нет, однако существуют маркировки, которые необходимы для защиты потребителей от контрафакта и некачественных подделок, а также для обеспечения прозрачности рынка и борьбы с «серым» импортом. Так, в п.9 раздела III Постановления Правительства РФ от 11 августа 2016 года №787 (ред. от 8 апреля 2023 года) «Об утверждении Правил маркировки меховых изделий контрольными (идентификационными) знаками» указано, что «..для приобретения контрольных (идентификационных) знаков участники оборота товаров заключают договор с эмитентом и размещают в информационном ресурсе маркировки в электронной форме заявление об изготовлении и о выдаче контрольных (идентификационных) знаков...» [10] Это в первую очередь служит защитой прав потребителей, потому что контрольные знаки содержат информацию о производителе, что делает выбор покупателей прозрачным.

Среди нормативно-правовых актов органов законодательной власти можно выделить Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ, который устанавливает санитарные требования к производству и обработке продукции животного происхождения, включая мех и кожу. Помимо этого она закрепляет

права и обязанности граждан по отношению к окружающей среде. Статья 10 регулирует обязанности производителей по недопущению загрязнения окружающей среды и минимизации рисков для здоровья населения [6].

Нельзя не обратить внимание на Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ, являющийся в некоторой степени основой экологического права в силу отсутствия свода законов [5]. Так, статья 21 посвящена нормативам допустимого влияния на окружающую среду, среди которых следует выделить нормативы допустимых физических воздействий. Мы считаем, что умерщвление животных для удовлетворения вторичных потребностей ни в коей мере не может входить в понятие «допустимого воздействия», поскольку это прямым образом влияет на природу. Так, М.А.Вишневская и Н.Я.Шкандрий в статье «Натуральные мех и кожа как экологическая проблема современной моды» подробно рассмотрели эту проблему на примере создания норковых шуб [11].

Начальный этап представляет собой содержание животных и их питание, а это составляет около 50 килограммов корма для одной норки, для создания шубы требуется в среднем около 10-12 норок. Выходит, что для изготовления одного изделия нужно 550-600 килограммов пищи. Главным источником загрязнения окружающей среды является содержание животных, поскольку в атмосферу выбрасываются токсичные вещества, такие как меркаптаны, аммиак, меховая пыль. В Дании, где более 19 миллионов норок убивают каждый год, более 3500 килограммов аммиака выбрасывается в воздух ежегодно. Кроме того, существуют риски распространения инфекционных заболеваний.

Второй этап — химическая обработка. Натуральная кожа и мех подвергаются дублению, окрашиванию и отделке. Хромовое дубление (Cr III) при нарушении технологии может образовывать токсичный Cr VI, что опасно для водных экосистем и здоровья человека. Использование красителей и органических растворителей также увеличивает нагрузку на водные и почвенные ресурсы. Третий этап — производство готовой продукции. Меховые и кожевенные изделия подвергаются швейной и отделочной обработке, включая химическую очистку и кондиционирование. В этот период возможны загрязнение воздуха летучими органическими соединениями и химическими веществами, а также образование промышленных отходов.

Четвертый этап, главным образом, заключается в утилизации отходов. Кожевенные предприятия генерируют жидкие и твердые отходы, содержащие красители, жировые остатки и химические вещества, которые при неправильной утилизации загрязняют почву, подземные воды и водоемы. Таким образом, действующее законодательство регулирует отдельные аспекты отрасли, но не формирует комплексного механизма контроля за производственным циклом — от содержания животных до утилизации отходов.

Как говорилось ранее умерщвление животных вызывает острые общественные дискуссии. Рост контрафактного оборота и нелегального импорта усложняет контроль за соблюдением санитарных, ветеринарных и экологических норм. Мировая практика показывает увеличение числа брендов, отказывающихся от использования натурального меха и кожи, стимулируя поиск экологически безопасных альтернатив. В начале статьи была приведена цитата Стеллы Маккартни, которая, в свою очередь, является одной из основоположников защиты прав животных в индустрии моды. На сайте дизайнера также опубликовано послание всем покупателям: «С момента основания нашего бренда мы не использовали перья, кожу, мех или экзотические шкуры в своих коллекциях. Подписав PETA's Feather-Free Pledge, мы надеемся вдохновить другие модные бренды и потребителей последовать нашему примеру». По словам Стеллы, в модной индустрии существуют веганские альтернативы, поэтому «ощипывать и убивать миллионы птиц ради их перьев не только бесчеловечно, но и не нужно». Так, в своей коллекции Маккартни использует BioPuff — материал из камыша, производство которого «способствует регенерации водно-болотных угодий в Кембриджшире, помогает снизить выбросы парниковых газов и повысить биоразнообразие». Кроме того, существуют искусственные перья из бамбука, переработанных материалов и металлов. PETA отмечает, что помимо Маккартни обещание уже подписали и другие дизайнеры, например, Патрик Макдауэлл (Pinko), выпускник Central Saint Martin's Ричард Малоун и Felder Felder, чьи экологически чистые наряды выбирают Гвинет Пэлтроу и Рианна.

Конечно же, за нарушение законодательства следует определенная ответственность. ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает основные принципы охраны окружающей среды, включая ответственность за причинение экологического вреда. Принципы и нормы данного закона являются основой для регулирования деятельности всех отраслей, включая текстильную промышленность. Федеральный закон от 24 июня 1998 года №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [7] же регулирует обращение с отходами, образующимися в процессе производства одежды, и устанавливает ответственность за образование и переработку отходов в отношении производителей. Федеральный закон от 23 ноября 1995 года №174-ФЗ «Об экологической экспертизе» требует проведения экологической экспертизы для новых проектов, включая текстильные фабрики, что позволяет выявить потенциальные экологические риски до начала производства [8]. Санитарные правила и нормы (СанПиН) - включают требования к производству, в том числе касающиеся сброса токсичных химикатов, используемых в процессе окрашивания и обработки тканей. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года (Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 года №176) - охватывает широкий спектр вопросов, связанных с охраной окружающей среды,

включая индустрию моды [9]. Важным аспектом данной стратегии является работа по уменьшению негативного влияния производств на экологию.

Помимо всего вышеизложенного следует акцентировать внимание на недостатках, существующих в сфере охраны окружающей среды, которые в первую очередь связаны с животным миром. Действующее законодательство не полностью учитывает экологические и этические риски, связанные с производством и оборотом натурального меха и кожи. Законы регулируют лишь отдельные аспекты отрасли, в то же время нет законодательства, охватывающего весь технологический цикл. Это создает правовой вакуум и препятствует комплексному контролю за деятельностью предприятий меховой отрасли.

Хотя законодательство о защите животных (концепция 5 свобод животных) предусматривает общие нормы обращения с животными, оно не устанавливает конкретные требования к условиям содержания пушных зверей на фермах, порядку их умерщвления с целью получения меха и механизмам контроля. Это порождает значительные риски нарушения моральных и этических норм, а также ограничивает возможности правоприменительных органов.

Кроме того, несмотря на установление маркировок, лицензий и экологической сертификации по-прежнему остается риск нелегальной торговли изделиями из редких видов животных. Недостаточный контроль создает угрозу для здоровья потребителей и препятствует соблюдению экологических и ветеринарных норм. Немаловажной является и проблема фрагментарности ответственности. Существующие санкции за нарушения экологических и ветеринарных требований часто ограничиваются штрафами, что не обеспечивает сдерживающего эффекта. В редких случаях практикуется конфискация продукции, однако меры носят эпизодический характер. Судебная практика показывает, что многие предприятия продолжают деятельность с минимальными изменениями в технологии, не снижая экологический ущерб.

К сожалению, Российское законодательство не учитывает тенденции международного регулирования: запреты на содержание пушных животных, ограничение оборота меховых изделий и внедрение «зеленых» стандартов производства, действующих в ЕС и ряде других стран. Так, депутат Госдумы, первый зампред думского комитета по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды Владимир Бурматов объяснил, почему в России не может быть запрещено тестирование косметических средств на животных. По его словам, данный вопрос находится в юрисдикции Евразийского экономического союза (ЕАЭС). По этой причине рассматривать на уровне Государственной Думы его невозможно. «То есть на уровне РФ принять такое решение юридически нельзя, потому что эта тема регулируется

наднациональным законодательством, а именно законодательством Таможенного союза (в него автоматически входят все участники ЕАЭ)», — объяснил депутат.

Исходя из анализа законодательства и практики, можно сформулировать следующие рекомендации: первая заключается в комплексном регулировании всех этапов производства. Законодательство должно охватывать разведение животных и добычу сырья, технологические процессы обработки, окрашивания и отделки, утилизацию жидких и твердых отходов. Такой подход позволит установить единые стандарты экологической и технологической безопасности на всей цепочке производства.

В качестве другого решения можно привести стимулирование использования альтернативных материалов. Для уменьшения давления на экосистему рекомендуется поддерживать разработку искусственных заменителей меха и кожи, пропагандировать устойчивую моду и экологически безопасные бренды. Искусственный мех производят из акриловых полимеров, состоящих из химикатов, полученных из угля, воздуха, воды, нефти и известняка. Некоторые бренды, как, например, House of Fluff используют для производства искусственного меха синтетику, сделанную из переработанного пластика. Биоразлагаемых альтернатив натуральному меху пока совсем немного. Одну из них разработали в компании Ecorpel: это мех из сырья на основе кукурузы и переработанного полиэстера. Исследователи агентства CE Delft сравнили влияние шубы из искусственного и натурального (норкового) меха. Оказалось, что на этапе получения сырья и производства выбросы парниковых газов для натурального меха значительно выше (примерно в шесть раз), чем для искусственного. Он проиграл и по многим другим критериям — загрязнению питьевой воды, океанов и почвы, использованию земель, токсичности для человеческого организма, поэтому с точки зрения этичности и защиты природы покупателям следует отдавать предпочтение искусственному меху для снижения спроса, а следовательно и предложения на натуральный мех [13].

Кроме того, нужно продолжать развивать международное сотрудничество. Рекомендуется адаптировать лучшие зарубежные практики правового регулирования отрасли, учитывать международные экологические и этические стандарты, внедрять механизмы сертификации и контроля, аналогичные требованиям ЕС. Реализация этих мер позволит создать комплексную систему правового регулирования, обеспечивающую защиту окружающей среды, соблюдение этических норм, прозрачность рынка и снижение экологического ущерба.

Мария Кузьмина и Екатерина Анисимова в статье «Экологическая ответственность предприятий индустрии моды в Российской Федерации» также рассмотрели несколько решений проблемы отрицательного влияния деятельности людей на природу. На их взгляд, наиболее эффективным методом противодействия негативному воздействию модной индустрии является

«...набирающая популярность концепция «замедленной моды» (slow fashion), которая выступает как альтернатива fast-fashion...» [12]. Она акцентирует внимание не на количественном производстве, а на качестве и долговечности изделий, предлагая потребителям осознанный подход к покупке одежды. Бренды, ориентированные на замедленную моду, поощряют повторное использование и обмен одеждой, а также вносят вклад в переработку текстиля. Это движение направлено на снижение издержек на производство и уменьшение отходов, что, в свою очередь, способствует меньшему воздействию на экологию.

Таким образом, физическое воздействие человека на окружающую среду является опасным фактором, который губит природу. Для защиты экосистемы государствам следует объединиться, поскольку эта проблема носит глобальный характер и разрешить ее в национальных пределах невозможно.

Список литературы:

1. European Union: Protocol №33 on protection and welfare of animals annexed to the Treaty establishing the European Community dated October 2, 1997. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/tec_2006/pro_33/oj (дата обращения: 24.10.2025)
2. European Union: Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union signed 25 March 1957. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 24.10.2025)
3. World organisation for animal health: A new definition for the Terrestrial Animal Health Code: «animal welfare». URL: <https://www.oie.int> (дата обращения: 24.10.2025)
4. European Union: Council Directive 98/58/EC of 20 July 1998 concerning the protection of animals kept for farming purposes. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 24.10.2025)
5. Об охране окружающей среды: Федеральный Закон №7-ФЗ от 10.01.2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №2. - С.133.
6. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон №52-ФЗ от 30.03.1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. -1999. - №14. - С.1650.
7. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон №89-ФЗ от 24 июня 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 26. - С. 3009.
8. Об экологической экспертизе: Федеральный закон №174-ФЗ от 23.11.1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №48. - С.4556.
9. О Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ №176 от 19.04.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - №17. - С.2546.

10. Об утверждении Правил маркировки меховых изделий контрольными (идентификационными) знаками: Постановления Правительства РФ №787 от 11.08.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 34. - С. 5245.
11. Вишневская М.А., Шкандрий Н.Я. Натуральные мех и кожа как экологическая проблема современной моды // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Инновации и дизайн». 2020. №1.
12. Кузьмина М.В. Анисимова Е.Д. Экологическая ответственность предприятий индустрии моды в Российской Федерации // Журнал «Наукосфера». - 2024. -№11-2. -С. 225-230.
13. Анастасия Кокоурова. Искусственный мех против натурального: какой материал экологичнее //РБК: сетевое издание. 26.03.2025. URL: <https://trends.rbc.ru> (дата обращения: 24.10.2025).
14. Стелла Маккартни. Я надеюсь раз и навсегда покончить со страданиями животных // Marieclaire.kz: сетевое издание. 30.11.2024. URL: <https://marieclaire.kz/> (дата обращения: 24.10.2025).